

въ 1 часу по полуночи вступилъ онъ въ маршъ до деревни Колугараны, 2 1/2 верствъ отъ ночлегу, куда на разсвѣтъ прибылъ. При семъ мѣспѣ оставлены полковые и партикулярные обозы, въ томъ числѣ и повозки съ рогатками подъ прикрытіемъ Ингермоландскаго пѣхотнаго полку одного офицера съ пятьюдесятью рядовыми. Отъ 9 часовъ утра продолжался маршъ чрезъ степь и со всею нежилыя мѣста, не имѣя о непріятелѣ никакого извѣстія; а въ 5 часу по полудни подошелъ къ первой Турецкой деревнѣ Кочары, получено извѣстіе, что подъ оною деревнею непріятельская конница показывается; и тогда раздѣляясь на три колонги, помаршировали прямо къ означенной деревнѣ. Коль скоро къ оной приближались, и наше легкое войско вступило съ непріятелемъ въ перестрѣлку, то погдажъ и произведена была изъ поманутой деревни Кочары отъ непріятелей пушечная стрѣльба; по чему каждая колонга, сдѣлавъ каре, на упоминаемую деревню маршировала. Легкія наши войска принуждены были сперва отъ непріятеля ретироваться; и по тому для подкрѣпленія оныхъ отправленъ господинъ Полковникъ Сатинъ съ Оспирогожскимъ гусарскимъ полкомъ, который какъ скоро движеніе сдѣлалъ, непріятель назадъ отступилъ; пѣхота же наша продолжала маршъ съ пушечною пальбою къ объявленной деревнѣ Кочары; а непріятель видя наступившій на себя войска, оставилъ ту деревню, и съ поспѣшностію прочь побѣжалъ. Тогда наши при оной деревнѣ въ 6 часовъ по полудни лагеремъ разположились, а отъ города Журжева въ 8 верстахъ разстояніемъ. 4 числа по утру въ 7 часовъ вступили опять въ походъ тремя колонгами къ городу Журжеву; но за великимъ туманомъ, такъ что въ дващати шагахъ видѣть никого не возможно было, принуждены были остановиться, къ кое время непріятель со всѣхъ сторонъ нападеніе чиня, по великой шквалѣ на колонгу господина Генерала-Маіора Пошенкина набѣжалъ, отъ коего пушечными и ружейными выстрѣлами съ великимъ урономъ отбитъ; откуда поворотясь къ господину Генералъ-Маіору Замятнину, и отъ онаго равнымъ же образомъ прогнанъ; между шибъ туманный воздухъ разчистился, и маршъ продолжался къ предписанному городу Журжеву, къ коему приближаясь, вся непріятельская конница и пѣхота подъ сдѣланнымъ

рестран-